

Пока он говорил, через зеркало заднего вида бросил взгляд назад и сразу же встретился глазами с Цзи Хуанем из-под его густой челки. Неизвестно почему, но лишь одного взгляда хватило, чтобы больше не осмелиться смотреть. Водитель тут же отвел взгляд. Затем он услышал, как сидящий сзади продолжил:

— Если поедете так, будет крюк. Раз уж вы уже свернули на Чжуншаньскую дорогу, то езжайте прямо, потом на улице Сибэй поверните направо.

Тут водитель окончательно сдался:

— Хе-хе, вы местный? Отлично знаете дороги!

Местный? Конечно же нет. Он просто выучил наизусть весь маршрут от вокзала до больницы, где лежала его сестра.

Для юноши, выросшего в деревенской глуши, это была первая в жизни поездка за пределы родных мест, первый визит в большой город. Перед отъездом Цзи Хуань провел тщательную подготовку. Впервые в жизни он пошел в интернет-кафе. Окружающие смотрели фильмы, занимались своими делами, а он серьезно изучал карты через поисковик Байду. На поездку к сестре он сэкономил на своем проезде: изначально хотел купить авиабилет, но он оказался слишком дорогим. Учитывая предстоящие расходы, в итоге он купил билет на самый быстрый поезд, пожертвовав комфортом — взял место в жестком вагоне. Способ добраться от вокзала до больницы он тоже изучил: такси обошлось бы примерно в 39 юаней. Целую ночь он перерисовывал карту местности в тетрадь для домашних заданий и выучил ее наизусть.

В итоге таксист довез Цзи Хуаня коротким путем, потратив всего 30 юаней. Получив сдачу и убрав деньги, Цзи Хуань наконец оказался перед входом в больницу.

С небогатым багажом он направился прямо в главный холл на первом этаже и замер.

Здесь толпился народ, воздух был пропитан запахом дезинфекции; здесь на лицах не было улыбок, и даже розовые стены не могли скрыть атмосферу тревоги; здесь собрались люди, переживающие жизненный кризис — старые, слабые, немощные...

Простояв в растерянности в холле довольно долго, он наконец привлек внимание медсестры, которая, заметив, что он еще ребенок, после расспросов отвела его в стационар.

Цзи Хуань прибыл около двух часов дня, в самое солнечное время. Коридор стационара был ярко освещен. Но когда вслед за старшей медсестрой он свернул в палату, все тепло исчезло.

Цзи Хуань наконец увидел свою сестру.

Его грозная, жизнерадостная, побеждавшая всех мальчишек с горы сестра сейчас беспомощно лежала на белой больничной койке, опутанная трубками и подключенная к аппарату искусственной вентиляции легких. Если бы не показатели жизнедеятельности на мониторах, Цзи Хуань мог бы подумать, что она уже не дышит.

Цзи Хуань остолбенел.

— ...Она, должно быть, хотела поехать на машине навестить вас. В машине было много подарков, с ней был жених... Они погибли на месте... — Голос старшей медсестры доносился до Цзи Хуаня отрывисто, ему казалось, будто он видит сон.

— ...В пути лопнула задняя правая шина, машину занесло, она пробила ограждение и упала с высоты примерно 30 метров...

— У пациентки оскольчатый перелом черепа, повреждены все внутренние органы, множественные оскольчатые переломы по всему телу...

— Она потеряла сознание еще в момент аварии. Вероятно... остались считанные дни. Вы... Вы приехали один? Нужно известить остальных, подготовить... похороны.

В конце старшая медсестра мягко похлопала Цзи Хуаня по плечу.

Прежде чем войти сюда, он заполнял анкету, поэтому она знала, что этот рослый юноша на самом деле еще несовершеннолетний, ему нет восемнадцати. Заставлять ребенка одного заниматься похоронами сестры — слишком жестоко.

С вздохом она все же вышла из палаты интенсивной терапии, оставив пространство брату и сестре.

Палата, в которой было двое людей, была тиха, словно пустая. Цзи Хуань просидел от солнечного полдня до ночи, когда солнце уже село. За это время старшая медсестра несколько раз заходила, также приходили двое незнакомых мужчин.

Как выяснилось, они были коллегами жениха сестры. Принесли цветы. Увидев Цзи Хуаня, сидящего у постели, сначала выразили соболезнования, а затем стали расспрашивать о его обстоятельствах.

Цзи Хуань не отреагировал.

Он всегда был таким: если не хотел говорить, мог молчать целый день.

Этим двоим ничего не оставалось, они оставили цветы и ушли.

В конце концов старшая медсестра вывела Цзи Хуаня, накормила его в столовой для персонала на нижнем этаже и согласилась на его просьбу остаться сегодня ночью в больнице.

— Но не в палате, только в соседней комнате.

Цзи Хуань кивнул.

Соседняя комната оказалась пустой палатой. Цзи Хуань чувствовал, что старшая медсестра специально оставила ее для него. Этот не слишком разговорчивый юноша не знал, что сказать, и в итоге просто поклонился ей.

Старшая медсестра также приготовила ему новое постельное белье. Хотя оно и было явно больничным, но видно, что чистое.

В конце концов Цзи Хуань замер, лежа на кровати.

Звукоизоляция в палате была хорошей, но ему все время казалось, что он слышит писк приборов у сестры.

Под этот писк он, думавший, что не уснет, постепенно погрузился в дрему.

Ему снилось детство, и он видел сестру маленькой.

Перспектива во сне была странной: ему казалось, будто он летает в небе, а сестра внизу быстро бежит, крича его детское имя:

— Сяо Хуа, Сяо Хуа, скорее спускайся, иди к сестре!

Странно, разве он может летать?

И еще...

Ах... Сестра становилась все дальше, казалось, он сам поднимался все выше.

Цзи Хуань размышлял об этом, и тут увидел, как сестра поднимает с земли камень и бросает в него —

И тут он проснулся.

В полудреме он приоткрыл глаза, все еще находясь в тумане, и...

Снова услышал голос сестры:

— Сяо Хуа, Сяо Хуа, иди скорее, иди к сестре.

— Сяо Хуа, Сяо Хуа, скорее.

Как раз когда Цзи Хуань решил, что ему послышалось, он снова услышал голос сестры.

Голос казался близким, прямо у уха, и одновременно далеким, на краю света.

Цзи Хуань оцепенел.

Будто повинувшись неведомой силе, он сбросил одеяло и встал с кровати.

Сестра была в соседней палате, он знал.

Дверь в палату сестры открывалась по коду, однако сейчас она была распахнута. Изнутри повеяло ветерком.

В полузабытьи Цзи Хуань вошел внутрь и увидел сестру.

В отличие от той, что он видел днем, лежащей без сознания, сейчас сестра сидела. Как обычно, она внимательно смотрела на него и улыбалась.

Сестра внезапно подняла правую руку. Средний, безымянный палец и мизинец были прижаты к ладони, большой палец поднят вверх. Сестра поставила указательный палец к центру губ, затем этим пальцем указала на свое тело, и наконец, резко подняла правую руку — ладонь сохраняла прежнее положение — указательный палец сестры внезапно указал в окно!

Мгновенно расшифровав смысл жестов сестры, Цзи Хуань широко раскрыл глаза.

Указательный палец у губ означал «тишина», объект, на который указывал палец, означал «объект, который нужно взять с собой», а направление, в котором указывал палец в конце, было «направление для побега»!

Смысл трех последовательных жестов был: «Не говори, заведи меня, беги на запад!»

— Сестр... — Цзи Хуань хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как кто-то сильно схватил его и потащил в другую сторону —

Резко оттолкнув того, кто держал, Цзи Хуань полностью открыл глаза!

Сон? Это был сон?

Весь в холодном поту, он не мог прийти в себя. Но времени на передышку не было — он тут же заметил сидящую на полу женщину средних лет.

Старшая медсестра?

Только сейчас он вспомнил, что перед пробуждением, кажется, оттолкнул кого-то. Неужели... того, кого он только что сильно оттолкнул, была старшая медсестра?

— Простите... — К этой женщине, с самого начала оказавшей ему столько помощи, Цзи Хуань испытывал глубокую благодарность. Он рефлекторно хотел извиниться, но та, словно не придавая этому значения, тут же перебила его.

<http://bllate.org/book/15401/1371776>